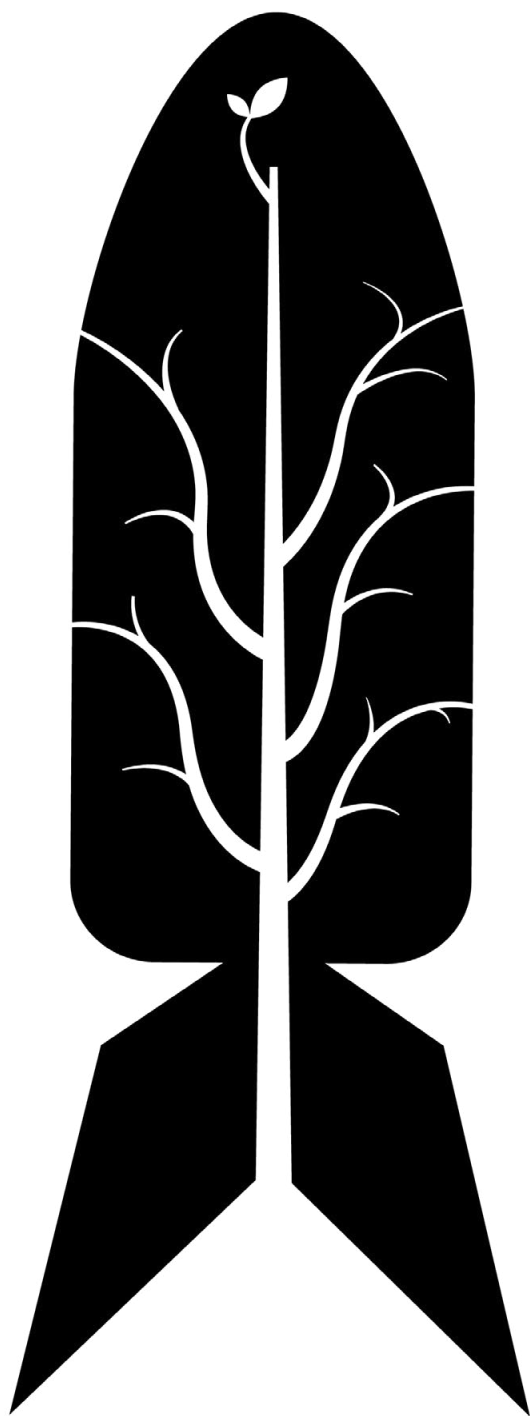

U W

E C

**Ukraine War
Environmental
Consequences
Work Group**

Выпуск #31

Сентябрь 2025, UWEC work group

Дорогие друзья!

19 сентября Евросоюз согласовал новый пакет санкций против России. В частности он предполагал полный отказ от импорта в ЕС российского сжиженного газа с января 2027 года (ранее запрет планировалось ввести с января 2028), а также более серьезные санкции против компаний-посредников, “теневого флота” и российских компаний “Роснефть” и “Газпромнефть”. Чуть ранее, 9 сентября, Европарламент отметил успехи Украины на пути евроинтеграции, призвав также не снижать амбиции. Например, обратить внимание правительству Украины на соблюдение экологических и природоохранных стандартов европейского уровня. Также европарламентарии призвали оказать всяческую поддержку инициативам и организациям, которые занимаются анализом экологических последствий войны. Ранее в августе 2025 года правительство Украины представило План действий на 2025 – 2026 годы, который предполагает дальнейшее движение на пути евроинтеграции. Украинские экологические организации критически оценили его и отметили пункты, которые стоит улучшить. Подробнее об этих событиях и решениях, а также о том, как Национальный парк Каменская сечь переживает полномасштабное вторжение читайте в нашем традиционном ревью:

• Экологические последствия войны в Украине. Август – сентябрь 2025

Эффективность санкций против России будет достигнута тогда, когда сама Украина сократит свою зависимость от ископаемого топлива. Однако для страны, которая долгие годы полагалась на богатство своих угольных бассейнов, это не простое решение. Отказ от добычи ископаемого топлива не должен сопровождаться разрушением и стагнацией угольных регионов и моногородов. Для этого необходимо развивать программы справедливого перехода (just transition). О том, как эти проекты реализуются в Украине, несмотря на продолжающееся полномасштабное российское вторжение, читайте в статье Инги Павлій, написанной в рамках серии, [посвященной](#) угольной промышленности Украины:

• Справедливая трансформация угольных общин. Что это и как работает в Украине во время полномасштабной войны

Мы также начинаем серию статей о том, как экологические активисты и организации из Восточной Европы выживают в условиях войны, репрессий, сокращения финансирования и политического давления. Первая статья будет посвящена ситуации в Беларуси. В 2021 году, после протестов 2020 года, большинство экологических организаций в стране было ликвидировано. Часть активистов, экспертов и журналистов была арестована, часть вынуждена была уехать из Беларуси, чтобы продолжить свою деятельность, часть — “залечь на дно”, отказавшись от любой видимой активности. Прошло почти пять лет, но ситуация в стране не стала лучше. Количество только признанных политических заключенных

все еще превышает 1200 человек. Среди них есть и экологические активисты. Как белорусские экологические организации переживают репрессию, войну в Украине и как справляются со своими трудностями, читайте в первой статье из серии:

• **Экологический и климатический активизм в Беларуси, Украине и Грузии во время российского полномасштабного вторжения. Часть первая**

Одной из серьезных проблем для Украины в этом году стало нашествие саранчи. Вспоминая библейские предания, ее даже называли “египетской”. Однако, как отмечает эксперт Станислав Виттер, речь идет не о египетской, а о перелетной саранчи (*Locusta migratoria*). И одним из факторов ее аномального распространения, кроме изменения климата, стало полномасштабное вторжение России. Так, разрушение Каховского водохранилища привело к созданию благоприятных для размножения условий. Недостаток мониторинга и превентивных действий, а также их полное отсутствие на оккупированных территориях, позволило саранче активно размножиться и распространиться по Украине. Если решения по ее контролю не будут реализованы в ближайшее время, то следующий год также может стать бедственным. Подробнее читайте в статье:

• **Где война – там и саранча. Влияние боевых действий и разрушения Каховского водохранилища на нашествие перелетной саранчи**

Наши эксперты продолжают анализировать последствия демарша России и выхода из Рамсарского соглашения. Общая тенденция отказа от международных договоренностей по охране окружающей среды со стороны авторитарных правительств может иметь серьезные последствия. И хотя правительство России недавно поручило усилить охрану за водно-болотными угодьями на национальном уровне, это не означает, что ситуация стабилизируется. По-прежнему проблемным остаются 15 водно-болотных угодий на оккупированных территориях, на которые Рамсарская конвенция как раз должна продолжать распространяться. Читайте подробнее в статье Евгения Симонова и Ангелины Давыдовой:

• **Рамсарский раскол – был ли он неизбежен и что делать дальше?**

Для продолжения качественной работы мы все больше нуждаемся в ресурсах. Поддержать UWEC Work Group можно ежемесячным или разовым донатом:

[Поддержать UWEC Work Group](#)

Больше текстов и новостей об экологических последствиях полномасштабного вторжения России в Украину вы найдете на нашем [сайте](#), в [Twitter \(X\)](#), в [Facebook](#), в [Telegram](#) и в [Bluesky](#).

Желаем вам сил, мира и хороших новостей!

Алексей Овчинников, главный редактор UWEC Work Group

Экологические последствия войны в Украине. Август - сентябрь 2025

Алексей Овчинников

Каждый месяц мы собираем для вас наиболее важные новости, события и аналитику по экологическим последствиям российской войны в Украине. Мы будем рады обратной связи, которую вы можете оставить в виде комментария к тексту, написав на почту (editor@uwecworkgroup.info) или же связавшись с нами через социальные сети.

В этом ревью мы рассмотрим экологические и энергетические аспекты 19-го пакета санкций против России, принятого Евросоюзом. Как План действий на 2025-26 годы соотносится с защитой окружающей среды и интере-

сами гражданского общества. Рекомендации Европарламента по интеграции Украины в ЕС (в том числе связанные с анализом экологических последствий войны). А также дадим краткую рецензию на книгу “Национальный парк Каменная сечь: война против природы”.

Евросоюз согласовал 19-й пакет санкций против России

В [заявлении](#) от 19 сентября говорится о согласовании нового пакета санкций ЕС. Причиной усиления санкционной политики стала продолжающиеся и

даже усилившиеся за последнее время удары со стороны России по гражданской инфраструктуре Украины. В частности, во время одной из атак был разрушен офис ЕС в Киеве.

Фокус в новых санкциях сделан на торговле ископаемым топливом, за счет которой Россия финансирует военное вторжение в Украину. Так, ЕС [согласовал решение](#) перенести запрет на импорт сжиженного природного газа (СПГ) в страны Европы с 1 января 2028 года (как было запланировано ранее) на 1 января 2027 года. В список теневого флота России было включено еще 118 новых судов, что довело общее количество подсанкционных судов до 560. В список подсанкционных включены нефтетрейдеры, нефтеперерабатывающие и нефтехимические компании из третьих стран (в том числе из Китая). Также российские компании “Роснефть” и “Газпромнефть” попали под полный запрет на сделки, а активы других компаний, участвующих в продаже российского ископаемого топлива — заморожены. Указан в пакете и запрет на перестрахование судов, включенных в санкционный список.

Как [отмечается](#) в заявлении, опубликованном на сайте Европейской комиссии: “Военная экономика России поддерживается доходами от ископаемого топлива. Мы хотим сократить эти доходы. Поэтому мы запрещаем импорт российского СПГ на европейские рынки. Пора перекрыть кран. Мы к этому готовы. Мы

экономили энергию, диверсифицировали поставки и инвестировали в низкоуглеродные источники энергии, как никогда раньше. Сегодня эти усилия окунаются... За три года доходы России от продажи нефти в Европе упали на 90%. Теперь мы переворачиваем эту страницу навсегда”.

Полного запрета на импорт российского СПГ от Евросоюза [требовала](#) коалиция общественных организаций во главе с украинской инициативой Razom We Stand. Среди подписантов [открытого письма](#) были представители таких климатических и экологических организаций, как [Climate Action Network](#) (Europe), [Greenpeace Ukraine](#), [350.org](#) и другие.

Как [отмечает](#) в интервью Информационному агентству “УНИАН” топ-менеджерка Razom We Stand **Светлана Романко**, эффективность санкций возможна только в случае развития в странах ЕС программ энергоэффективности и перехода на возобновляемые источники энергии. Страны, которые делают ставку на энергетический переход, больше готовы к введению санкций. Страны, которые сохраняют ставку на ископаемое топливо, такие как Венгрия и Словакия, признают свою энергетическую зависимость от России и блокируют расширение пакета санкций. Таким образом борьба против российской агрессии также становится частью борьбы за достижение целей климатической нейтральности.

Кроме введения санкций общественные организации также призывают развивать углеродно-нейтральную энергетику, которая позволит достигнуть энергетической независимости. В [своей статье](#) “Какой должна быть углеродно-нейтральная энергетика” Светлана Романко рассказывает об основных ее принципах. Напомним, что в рамках европейских обязательств Украина должна принять и реализовать стратегию декарбонизации.

В первую очередь углеродно-нейтральная энергетика должна быть выгодна, понятна и приемлема для всех, от граждан до правительства. Общественные организации как раз могут выполнить роль проводника между правительственными институтами и обществом. Как отмечает Светлана Романко: *“Справедливая трансформация, являющаяся частью стратегии декарбонизации, – это сложный социально-экономический процесс, требующий политической воли и глубокого доверия со стороны общин (громад)”*.

Читайте подробнее:

- [Справедливая трансформация угольных общин. Что это и как работает в Украине во время полномасштабной войны](#)

По мнению Светланы Романко важную роль в реализации стратегии декарбонизации и развития углеродно-нейтральной энергетики должно

сыграть сотрудничество правительства с гражданскими организациями. Причем сотрудничество, которое будет институализировано посредством советов, подключения общественных организаций к разработке и реализации стратегий. Это важно также и для устойчивого и эффективного развития программ “зелёного восстановления” Украины. *“Главное – необходимо изменение культуры взаимодействия. Власти должны воспринимать общественные организации не как оппозицию, а как союзников в достижении общей цели: энерго-независимой, устойчивой, климатически безопасной Украины”*, отмечает глава Razom We Stand.

По словам Светланы Романко любая навязанная сверху реформа может вызвать сопротивление у граждан. Тут вновь важна роль общественных организаций, которые имеют большой опыт работы с общинами (громадами), более адаптивны и креативны в продвижении концепций углеродно-нейтральной энергетики. Образовательные и просветительские программы, поддержка на местах проектов по развитию возобновляемой энергетики — все это будет способствовать не только интеграции Украины в Европу, но и достижению целей углеродной нейтральности, а также “зелёному восстановлению” страны.

Максимальная эффективность санкций будет достигнута не тогда, когда Украина и Европа окончательно пере-

станут покупать российское углеродное топливо. Она будет достигнута, когда потребности в этом топливе не будет. Когда цены на нефть, газ и уголь упадут настолько, что ими не выгодно будет торговать. Тогда у России не останется никакой возможности получать дивиденды какие бы механизмы обхода санкций не были придуманы.

Украина представила План действий на 2025-26 годы, направленный на повышение обороноспособности, евроинтеграцию и восстановление

План действий был [представлен](#) 18 августа правительством Украины. В нем выделено 12 приоритетов: безопасность и оборона, евроинтеграция, антикоррупция, макрофинансы и реформы, бизнес, социальная политика и восстановление прифронтовых территорий, политика в отношении ветеранов, здравоохранение, образование и наука, восстановление, культура и (энергетическая) стабильность на зимний период.

Среди операционных целей Плана приоритетных действий на 2025 год есть и вопрос окружающей среды. В частности, [речь идет](#) об операционной цели №4 “Украина экономно и эффективно использует собственные ресурсы, с заботой об окружающей среде и будущих поколениях”. Среди краткосрочных задач по достижению этой

цели указано развитие мелиоративных систем, цифровизация рыбного хозяйства, разработка законодательной базы для процесса разминирования, быстрая и эффективная поддержка аграриев в рамках восстановления отрасли, развитие системы мониторинга загрязнения почв и грунтовых вод, развитие института государственных инструкторов по охране окружающей среды, создание прозрачных условий для восстановления, либерализация рынка продажи земли, разработка нового законодательства по продаже леса и древесины и так далее. Во многом вопросы окружающей среды оказались перемешаны с вопросами добычи ресурсов и сельского хозяйства, что может быть обусловлено ликвидацией Министерства окружающей среды и природных ресурсов и интеграция его функций в созданное Министерство экономики, окружающей среды и сельского хозяйства. Данное министерство появилось в 2025 году и объединило функции Министерства экономики, Министерства аграрной политики и продовольствия и Министерства защиты окружающей среды и природных ресурсов, которые были упразднены.

Читать подробнее:

- [Свертывание экологической повестки. Что значит для Украины ликвидация Министерства защиты окружающей среды и природных ресурсов?](#)

Экологические аспекты отчета о прогрессе Украины на пути к членству в ЕС

Вопросы окружающей среды затрагиваются также в таких приоритетных направлениях как евроинтеграция и восстановление страны.

9 сентября Европарламент [одобрил](#) отчет Еврокомиссии о прогрессе Украины на пути к членству в ЕС. Однако, как [отмечает](#) WWF-Украина, в своей резолюции он потребовал продолжения реформ в области защиты окружающей среды.

Так, Европарламент высоко оценил реформирование энергетического сектора и его соотнесение с требованиями европейского “зелёного курса” (Green Deal). Также высоко оценена разработка правовой системы противостояния преступлениям против природы. Что касается соглашения между США и Украиной о добыче редкоземельных металлов, то любые разработки должны соответствовать высоким стандартам ЕС.

Отдельный блок Резолюции был посвящен экологическим последствиям военного вторжения России в Украину. Европарламентарии [призвали](#) международное сообщество оказать полную поддержку всем инициативам, документирующим разрушение окружающей среды, вызванное войной России, и поддержать усилия по привлечению к ответственности и компенсации в

иностранной юрисдикциях, а также поддержать комплексную стратегию восстановления окружающей среды в рамках реконструкции Украины.

Однако были и критические замечания. Так, Европарламент в своей Резолюции отметил недопустимым объединять оценку воздействия на окружающую среду (ОВОС) и стратегическую экологическую оценку (СЭО). Эти механизмы должны быть усовершенствованы и использоваться как условие устойчивого восстановления страны от последствий российского вторжения.

В Резолюции обращено внимание на [закон № 12089](#) (Закон Украины №4292-IX от 12.03.2025), позволяющий частным лицам легализовать отчужденную у государства землю, в том числе леса и водоемы. В нынешней формулировке он не соответствует стандартам Евросоюза.

Европарламентарии призвали власти Украины активно бороться с незаконными вырубками в частности в Карпатах, а правительство активнее инвестировать в экологическую безопасность и устойчивую туристическую структуру. Также в Резолюции прописано обращение к Еврокомиссии оказать поддержку по развитию и защите территорий, включенных в [Изумрудную сеть](#).

Украинские экологические организации стараются следить за тем, чтобы евроинтеграция также соответствовала

климатическим и экологическим целям и стандартам ЕС. Так, например, эксперты Экодии [провели](#) анализ законопроекта №12087-д об имплементации норм европейского права по интеграции энергетических рынков, повышении безопасности поставок и конкурентоспособности в сфере энергетики. По мнению экологов, законопроект не полностью реализует интересы общественных объединений и может быть использован крупными игроками и энергетическими компаниями для собственного обогащения. Свои замечания и комментарии экологи направили на имя Министра энергетики и в Комитет Верховной рады Украины по вопросам энергетики и жилищно-коммунальных услуг.

Вышла книга “Национальный природный парк “Каменская сечь: война против природы”

Книга издана экологической организацией [“Экология. Право. Люди”](#) и посвящена истории Национального парка Каменская сечь, хроникам боевых действий на его территории, последствиям российского военного вторжения для парка, таким как пожары, фортификации, загрязнение (в том числе ракетами и боевыми снарядами), уничтожение техники и инфраструктуры. Рассмотрено и влияние на парк подрыва плотины Каховской ГЭС и спуска водохранилища. Отдельный

раздел книги посвящен юридическим основаниям по привлечению агрессора к ответственности за экологические последствия.

Национальный парк Каменская сечь был создан 19 апреля 2019 года на площади 12261 гектар в Бериславском районе Херсонской области. Парк был создан на месте двух балок (бывших русел рек) – Каменская и Миленская. В его состав вошли также территории приднепровья.

Одной из причин появления Национального парка было желание ученых создать природоохранную территорию на правом берегу Днепра, так как большинство заповедников и национальных парков было размещено на левом берегу (Аскания-Нова, Черноморский биосферный заповедник, Олышевские пески и другие). Выбранная территория отличалась высоким разнообразием биотопов – водные, степные, луговые, кустарниковые, лесные, каменистые и синантропные. Это позволило выполнить сразу несколько природоохранных задач и создать условия для заповедования различных экосистем. В частности, на территории парка выявлено 80 видов лишайников. Тут зафиксировано 307 видов животных из которых 97 включено в [Красную книгу Украины](#). Также на территории парка находятся объекты исторической ценности, так как с 1709 по 1711 и с 1730 по 1734 тут располагалась ка-

зацкая Каменская сечь — место собраний и проживания казаков.

9 марта 2022 года Национальный парк Каменская сечь оказался под оккупацией. Однако работа в парке не прекратилась. Кроме того, работники смогли проводить партизанские действия и передавать данные об оккупантах вооруженным силам Украины (ВСУ). Освобожден парк был 9 ноября 2022 года во время контрнаступления ВСУ на херсонском направлении. После деоккупации военные последствия для парка не закончились. С декабря 2022 года начались массированные обстрелы, которые усилились в 2023 году. В сентябре – октябре 2023 сёла расположенные рядом с Национальным парком подверглись активным атакам дронами. Местные жители вынуждены были покинуть территории.

Деоккупация позволила ученым организовать экспедицию с целью изучения влияния войны на природоохранные территории. Первая состоялась уже в декабре 2022 года. Одним из самых негативных последствий оказались созданные оккупантами фортификационные сооружения. Так, для маскировки использовались снятые пласты дерна, что приводило к гибели редких растений, таких как овсяница (*Festuca*) или ковыль (*Stipa*). Практически каждая лесная полоса была использована в военных целях. При этом после отступления российские войска оставили огромное количество как бы-

тового, так и военного мусора: коробки от снарядов, одноразовые пакеты, банки с консервами, посуду, бутылки и так далее. Под фортификационные нужды и маскировку вырубались и деревья. Было зафиксировано загрязнение почв и в воронках, оставленных снарядами. Также при отступлении была оставлена подбитая техника. При этом территории степей пострадали от ее перемещения, в особенности от тяжелой техники, такой как танки, пусковые установки, грузовики. Пострадала и инфраструктура парка. Не последнюю роль в экологических последствиях играет и заминирование. Так, по состоянию на 12 апреля 2024 года на территории парка было обнаружено 8557 противопехотных мин. Было собрано 145 тонн артиллерийских снарядов.

Пострадал парк и в результате подрыва плотины на Каховской ГЭС 6 июня 2023 года, так как территориально находится непосредственно на берегу бывшего Каховского водохранилища. Однако именно парк стал плацдармом для экспедиций по исследованию обнажившегося дна Каховского водохранилища. Исследования проводились в Милевской и Каменской балках, некогда затоках водохранилища. Первые впечатления были трагичны — дно водохранилища покрывали миллионы погибших моллюсков. Однако природа начала быстро восстанавливаться, что привело к появлению Великих Луг. Уже во время экспедиции в октябре

2023 ученые открыли новые биотопы, формирующиеся на дне бывшего Каховского водохранилища. Сегодня остро стоит вопрос о сохранении обржавшихся после катастрофы территорий Великие Луги и придания им природоохранного статуса.

Читайте подробнее:

[Почему стоит возродить Великий Луг?](#)

Пример Национального парка Каменская сечь показывает, как природоохранные территории страдают во время войны. Созданный буквально за пару лет до начала полномасштаб-

ного вторжения Национальный парк подвергся оккупации, обстрелам, на его территории проходили боевые действия. Однако ученым удалось сохранить его. Более того, после спуска в результате подрыва плотины Каховского водохранилища рядом с Национальным парком открылись новые территории на которых природа показала свою удивительную способность к восстановлению.

[Скачать книгу](#) “Национальный природный парк ‘Каменская сечь’: война против природы” (на украинском). •

Главное изображение: Национальный парк Каменская сечь Источник: npp-sich.org.ua

Справедливая трансформация угольных общин. Что это и как работает в Украине во время полномасштабной войны

Инга Павлій

Еще десять лет назад угольная промышленность была одной из крупнейших в Украине. Однако начало вооруженной агрессии Российской Федерации в 2014 году, разрушение шахтерских городов на временно оккупированных территориях, накопление долгов на предприятиях и нестабильная эко-

номическая ситуация привели к постепенному упадку отрасли. Это поспособствовало развитию концепции справедливого перехода (just transition) для общин (громад), которые раньше считались сугубо шахтерскими.

В предыдущей статье [“Экологические последствия полномасштабного](#)

[российского вторжения для угольной промышленности Украины](#)” было рассмотрено негативное влияние угольной промышленности в условиях войны на окружающую среду. В первую очередь акцент был сделан на проблемах, возникающих на оккупированной территории. Новая статья посвящена поиску решений, в том числе справедливому переходу (just transition) угольных регионов. Это направление, активно развивавшееся в Украине еще до полномасштабного вторжения, может стать ключевым этапом “зеленого восстановления” страны в послевоенный период.

Справедливый переход (just transition) или справедливая трансформация предполагает решение социальных, экономических, культурных и экологических вопросов в регионах и городах, которые были построены вокруг добычи природных ископаемых или были связаны с одним индустриальным предприятием. Примеров можно найти много по всему свету. После выработки шахт или сокращения добычи такие города становились “депрессивными” территориями, где люди сталкивались с социальными проблемами, а уровень жизни значительно падал.

В Украине целые регионы пострадали из-за интенсивной добычи. Кроме Донбаса, который расшифровывается как Донецкий угольный бассейн, также моногорода находятся и в дру-

гих областях. Например, Шептицкий (бывший Червоноград) во Львовской области. Для этого города, который в 1990-2000 стал одним из символов упадка и советской колонизации, разработана концепция [справедливого перехода](#) до 2027 года. Она должна вдохнуть жизнь в один из самых депрессивных городов Западной Украины. Сегодня важно разрабатывать и искать пути реализации just transition и для шахтерских регионов, которые все еще находятся на оккупированных территориях.

Недавно правительство Украины [утвердило программу](#) справедливого перехода угольных регионов. Что может стать частью процесса “зелёного восстановления” страны.

Почему угольные общины (громады) приходят в упадок в Украине?

Геологическое положение Украины стало причиной стремительного развития ее угольной промышленности еще в XVIII веке. Лидерство в добыче угля в течение многих лет стабильно занимали восточные регионы – Донецкий и Луганский. Также ископаемые добывали еще в Днепропетровской, Львовской и Волынской областях.

Пик добычи пришелся на 1970-е годы XX века. Так, например, в 1977 году в Украине добыли рекордные 218.1 млн т угля. С тех пор показатели

постепенно уменьшались. В период с 1976 по 2010 год добыча угля в Украине уменьшилась в три раза. Начиная с 1985 года шахты практически не строились.

Несмотря на сокращение добычи, уголь до сих пор является единственным энергоносителем в Украине, собственные объемы которого потенциально достаточны для практически полного обеспечения потребностей национальной экономики, [отмечает](#) кандидат технических наук Института общей энергетики НАН Украины **Алексей Стогний**.

Однако если в 2013 году в Украине добыли 83.6 млн т угля, то в 2014 году уже 65 млн т. Такие цифры называет председатель Независимого профсоюза горняков Украины **Михаил Волюнец**. Причина значительного падения – начало вооруженной агрессии Российской Федерации в Донецкой и Луганской области, где и было сосредоточено большинство угольных шахт страны.

Особенностью угля из украинских недр является его высокое качество, говорит Михаил Волюнец. В Донецкой и Луганской областях добывали уголь марок “К” (коксовый) и “Ж” (жирный) – это ценные коксующиеся угли. Например, в шахтоуправлении “Покровское” добывали уголь марки “К” с долей серы 0.6 %, тогда как мировые стандарты допускают до 1% ее содержания для качественного

потребления. В Европе нет угля марок “П” (постный) и “А” (антрацит), который ранее добывали в Украине. После 2014 года шахты с ценными запасами угля, инфраструктурой, обогатительными фабриками, тепловыми электростанциями в Донецкой и Луганской области были оккупированы и “национализированы” россиянами.

Если в начале 2014 года, как отмечает Михаил Волюнец, в Украине работало 145 угольных шахт, в 135 из которых добывали уголь, то сейчас добычей занимаются только 19. Украина постепенно из экспортера превратилась в импортера угля. Так, в 2014 году страна экспортировала за границу 7.1 млн т угля. В 2024 году экспортировала только 400 тыс т, а импортировала – 1.4 млн т.

Постепенный упадок угольной отрасли привел к ухудшению условий трудоустройства шахтеров, в частности – возникновения миллионных задолженностей заработной плат. По состоянию на май 2025 года задолженность зарплат перед шахтерами Донецкой области составляет 272.7 млн грн, перед шахтерами Луганской области – 155.2 млн грн. Об этом сообщали в областных администрациях.

Михаил Волюнец говорит, что реальные цифры значительно выше. По его словам, задолженность по “Селидовуголь” составляет 386 млн грн, по “Торецкуголь” – 18.5 млн грн, “До-

бропольеуголь” – 225 млн грн, “Мирноградуголь” – 82 млн грн, “Первомайскуголь” – 56 млн грн.

Без начисления зарплат шахтеры, даже имея необходимое количество лет подземного стажа, не могут вовремя выйти на пенсию. К тому же, ежегодная инфляция в Украине постепенно обесценивает эти зарплаты.

Когда линия боевого столкновения приближается к шахтерским городкам, шахтерам не остается ничего, кроме как покинуть города и сменить род деятельности. Ведь Украина не обеспечивает работой горняков, которые потеряли ее из-за войны.

Что такое справедливая трансформация и как она работает? Пример немецкой городской агломерации Рур

До начала полномасштабного вторжения России в Украине активно обсуждались принципы справедливой трансформации – переход к экологически чистой энергетике с учетом социальных потребностей работников угольной отрасли в сохранении рабочих мест и экономической поддержкой регионов, которые зависят от добываемой промышленности.

Сегодня Украина продолжает двигаться к вступлению в Европейский Союз, который, в свою очередь, хочет, чтобы Европа стала первым климатически нейтральным континентом,

рассказывает специалист по вопросам энергетической политики городов Центра экологических инициатив “Экодия” Анастасия Бушовская. Это является основанием для постепенного введения в Украине политики климатической нейтральности, что предполагает отказ от добычи угля.

Однако резкое закрытие шахт и обслуживающих их предприятий повлекло бы сильные экономические и социальные трудности: падение налогов, потеря работы шахтерами, остановка развития городов, экономика и социальная политика которых основана на добыче угля. Именно поэтому экологи и государственные органы уже многие годы разрабатывают основы справедливой трансформации для таких городов и поселков – чтобы отказаться от угля и его добычи без ущерба для работников и окружающей среды.

В мире есть действительно успешные примеры справедливой трансформации шахтерских городков. Например, Рурский регион в Германии.

Рурскую область вполне можно назвать “немецким Донбассом”. Именно здесь было сосредоточено большинство шахтных рудников страны, в которых добывали различные марки угля. Однако с началом угольного и стального кризиса (1950-1970-е годы) область столкнулась с экономическими трудностями. Когда шахты пришлось закрыть, отток населения был

неизбежен, а перспектив для жизни в Руре не осталось. Тогда на помощь пришли местные жители, которые разработали идею “перевоплощение через культуру – культура через перевоплощение”. С таким лозунгом Рур прошел путь от крупной индустриальной агломерации до центра художников, ученых и дизайнеров.

С помощью проектов по сохранению памятников индустриального прошлого, развития туризма, регион удалось перестроить и сделать его привлекательным для жизни. Хотя это не было легко. Однако когда одна из Рурских шахт “Цолльферайн” попала под охрану как памятник, возмущались прежде всего рабочие. Тогда Германия провела масштабную работу по созданию более 200 тыс новых рабочих мест в стране, чтобы предложить альтернативу бывшим шахтерам.

Сегодня “Цолльферайн” сохранился в том виде, в котором шахта прекратила работу. В ней открыт музей. Вместо угля сегодня шахта наполнена экспонатами, таблицами, экскурсиями и туристами. В 2010 году Рур даже был избран одной из культурных столиц Европы.

Примеры справедливой трансформации в Украине

Об успешных примерах справедливой трансформации UWEC Work Group рассказали в Ассоциации

угольных общин Украины (АУОУ). Еще в 2021 году правительство приняло [Концепцию](#) Государственной целевой программы справедливой трансформации угольных регионов Украины на период до 2030 года. Основные ее направления предусматривали постепенное сокращение зависимости от угольной промышленности, развитие новых экономических возможностей для шахтерских общин, а также поддержку социально-экономической стабильности регионов.

Львовская область первой в Украине разработала [План действий](#) по справедливой трансформации угольного микрорегиона до 2030 года. Это комплексный документ, который описывает социально справедливый переход к новым видам деятельности, повышение качества жизни жителей шахтерских городов и создание условий для экологически устойчивого развития, энергетической устойчивости и экономической диверсификации угольных общин.

В 2022 году в городе Шептицкий (бывший Червоноград) Львовской области представили [пилотный проект](#) “Поддержки структурных изменений в угольных регионах Украины”, который реализуется совместно с Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH при финансовой помощи правительства Германии. Проект предусматривает

консультации с общинами для изучения перспективных направлений развития региона, привлечение инвестиций в новые отрасли, создание новых производств, переквалификацию шахтеров, развитие социальной сферы и решение экологических вопросов.

В АУОУ рассказывают, что в течение последнего года в общине удалось воплотить немало важных инициатив: перепрофилировать и открыть новые профессионально-технические учебные заведения, оборудовать учреждения здравоохранения в соответствии с “зелеными” энергетическими решениями, создать индустриальный парк, начать работу над [проектом “Фабрика-кухня”](#) в Шептицкой общине, запустить Офис и Агентство справедливой трансформации и тому подобное.

Волынская область также уже имеет [План действий](#) по справедливой трансформации, предусматривающий постепенный переход от угольной зависимости к устойчивому развитию. Согласно ему, справедливая трансформация Волынского угольного микрорегиона базируется на концепциях “справедливого перехода” и “зеленого восстановления” и обеспечивает соблюдение интересов всех заинтересованных сторон в социальном, экономическом и экологическом развитии территориальных общин.

“Хочется вспомнить Литовежскую общину Волынской области, которая внедрила систему “Активный потребитель электроэнергии”. В прошлом году Литовежская община успешно установила солнечные панели на крыше Дия-центра (Центр оказания административных услуг, ЦОАУ) и на здании Литовежской амбулатории. При этом используется лишь часть энергии, а избыток отдается назад в сеть. Важно то, что возможность генерировать собственную энергию не только позволяет покрывать потребности общины и продавать избыток, но и обеспечивает стабильную работу в случае перебоев с электроснабжением. В период длительных блэкаутов сельский совет, исполнительный комитет, ЦОАУ, амбулатория и другие учреждения работали без перерывов”, – рассказывают представители Ассоциации угольных громад Украины.

В Нововолынске [открыли](#) центр поддержки, который будет сопровождать малый и средний бизнес шахтерских моногородов в условиях справедливого перехода. В Ладыжинской угольной громаде Винницкой области функционирует [Агентство местного экономического развития](#), созданное для поддержки местных инициатив и развития общины. Его деятельность направлена на реализацию проектов в сфере экономического и социального развития города.

“Если говорить об успешном опыте наших членов Ассоциации в Днепропетровской области, то стоит упомянуть совместное коммунальное предприятие “Агентство развития и восстановления громад Присамарья” Шахтерского городского и Петропавловского поселкового советов. Оно создано в рамках межрегионального сотрудничества соседних общин с целью совместного решения насущных проблем путем привлечения инвестиций, в первую очередь иностранных. Агентство занимается вопросами регионального развития и адаптации к изменениям.

На самом деле можно перечислять множество успешных примеров, касающихся развития угольных регионов в контексте справедливой трансформации. Каждая община, которая является членом Ассоциации, сегодня заинтересована в развитии, создании новых рабочих мест и улучшении экономической и социальной составляющих. К примеру, Ассоциация привлекла более 17 млн грн грантовой поддержки для представителей угольных общин. Эта цифра свидетельствует об их активности и стремлении к позитивным изменениям”, – рассказали в Ассоциации угольных громад Украины.

По словам специалистов, успешность справедливой трансформации можно оценить по количеству созданных новых рабочих мест вне угольной отрасли, сумме инвестиций и уровню развития образования, в

частности перепрофилирования рабочих или открытия новых заведений по дополнительному обучению. Речь идет об образовательных проектах, направленных на получение новых специальностей, что особенно важно для моногородов. Важным также является доля молодежи среди населения общины (в моногородах из-за отсутствия перспектив наблюдается активный отток населения) и процент коммунальных учреждений, переведенных на альтернативные источники энергии.

Возможна ли справедливая трансформация во время полномасштабной войны?

В условиях полномасштабной войны ситуация конечно же ухудшилась. Из-за разрушения угольных шахт и промышленных предприятий в зоне боевых действий работники потеряли работу без дальнейших перспектив трудоустройства. Долги по зарплатам, о которых говорилось выше, не выплачиваются, а только накапливаются. А неуправляемое затопление шахт грозит ухудшением экологического состояния окружающей среды.

Читайте также:

- [Экологические последствия полномасштабного российского вторжения для угольной промышленности Украины](#)

Также полномасштабная война существенно повлияла на процесс справедливого перехода угольных общин. Многие из них, особенно в Донецкой и Луганской областях, подверглись значительным разрушениям.

В состав Ассоциации угольных общин Украины сегодня входит 24 угольные общины, шесть из которых являются почетными членами – это общины Донецкой (Угледарская, Покровская, Торецкая, Добропольская и Мирноградская городская военная администрация) и Луганской (Горская городская военная администрация) областей. Некоторые общины являются временно оккупированными или находятся в зоне боевых действий, что значительно усложняет реализацию мероприятий по справедливой трансформации. Кроме того, на территории некоторых из них расположены теплоэлектростанции, которые регулярно подвергаются ракетным обстрелам со стороны РФ.

“Начало полномасштабного вторжения в 2022 году, конечно, усложнило реализацию многих проектов справедливой трансформации, особенно в прифронтовых регионах. Кроме того, немало как прифронтовых общин, так и тех, что находятся в условном тылу, подверглись воздушным атакам врага по критической инфраструктуре, в том числе и по электростанциям. Приходилось реализовывать экстренные меры, чтобы

эти общины не остались зимой без тепла и электроснабжения. Центральная и местная власти предприняли немало шагов, чтобы такие риски минимизировать. Большая благодарность и нашим европейским партнерам, которые оказали финансовую помощь для закупки оборудования”, – рассказывают в АУОУ.

В то же время эти вызовы стали для многих общин толчком для ускорения процесса постройки малых объектов [распределенной генерации](#), в том числе возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Сегодня [переход](#) Украины на распределенную генерацию окончательно стал частью [государственной стратегии](#).

Несмотря на войну, процесс трансформации не только продолжается, но и активизируется в тех общинах, которые не находятся под оккупацией. Этот успешный опыт справедливой трансформации сегодня важен в том числе и для того, чтобы потом его перенести на деоккупированные угольные громады, рассказывают в Ассоциации угольных общин.

Имея за плечами успешные реализованные проекты, налаженное сотрудничество с международными донорами, опыт продуктивной коммуникации угольных общин между собой и с центральной властью, а также опыт поэтапной реализации правительственной программы справедливой трансформации, можно будет быстрее и эффективнее осуществить

трансформацию в тех регионах, которые десятилетиями страдали от закрытия шахт, понесли большие экономические, инфраструктурные и экологические убытки в результате войны.

“Украина взяла на себя обязательства отказаться от угля до 2035 года. Правительство планирует достичь поставленных целей даже несмотря на войну и декларирует, что справедливая трансформация угольных регионов является обязательной составляющей реализации этой цели. В ноябре 2023 года по инициативе девяти органов местного самоуправления была создана Ассоциация угольных общин Украины. Мы способствуем эффективной коммуникации между центральными органами власти и местным самоуправлением, отстаиваем и лоббируем интересы угольных громад на общенациональном уровне, участвуем в разработке Государственной целевой программы справедливой трансформации до 2030 года, бесплатно помогаем представителям угольных общин (громад) в подготовке грантовых заявок и привлечении финансирования, а также формируем рекомендации и предложения по приоритетам и программам Фонда справедливой трансформации угольных регионов”, – рассказывают в АУОУ.

Недавно Правительство представило [проект](#) Государственной целевой программы справедливой трансформации угольных регионов до 2030 года. Однако ряд общественных орга-

низаций (“Экодия”, “Альтернатива”, Razom We Stand, “Центр антикризисных исследований”, “Щит”, Добропольский центр молодежи “ДОБРО” и “Экоклуб”) [отметили](#), что программа не предлагает конкретных решений.

По мнению общественных организаций, в программе отсутствуют четкие критерии, по которым можно определить, какие проекты действительно касаются справедливого перехода. Существует риск того, что любой проект в угольном регионе будет считаться трансформационным только по месту реализации.

“Это должен быть не просто набор инфраструктурных проектов, а реальный инструмент для экономического восстановления и справедливого будущего общин, которые десятилетиями зависели от угля. Мы понимаем, что процесс работы над Программой непростой, тем более в условиях полномасштабной войны, и именно поэтому хотим, чтобы документ был максимально качественным и действительно работал”, – отмечает Анастасия Бушовская.

К тому же программа допускает проекты с использованием природного газа, что противоречит требованиям ЕС о справедливом переходе. В документе также отсутствуют четкие механизмы согласования с местными планами справедливой трансформации, не предусмотрена инвентаризация закрытых шахт и меры по об-

ращению с инфраструктурой после ликвидации угольных предприятий.

Организации обратились в Министерство развития общин и территорий с призывом разработать новый порядок закрытия шахт вместо действующего стандарта, который, по их мнению, является устаревшим и не соответствует экологическим требованиям.

Пока же можно сделать выводы, что Украина не справляется даже с политикой в отношении действующих угольных шахт и общин. Миллионные задолженности перед шахтерами, разрушение инфраструктуры, нестабильная экономическая ситуация, потеря работы горняками без перспектив трудоустройства. Самое время начать комплексную помощь шахтерам, потерявшим работу из-за начала полномасштабного втор-

жения. Это стало бы первым реальным шагом справедливого перехода угольных общин Украины в условиях войны с Россией.

Можно сказать, что справедливый переход в Украине только зарождается. Начало полномасштабного вторжения значительно ухудшило состояние угольных громад, добавив новых вызовов. Несмотря на некоторые разработанные программы, стратегии и планы, успешных проектов с конкретными результатами справедливой трансформации, подобных шахтам Рурской области Германии, среди угольных моногородов в Украине пока нет. Однако работа продолжается даже несмотря на войну. Поэтому в справедливый переход в Украине можно смотреть с оптимизмом. •

Источник главного изображения:
rosalux.de

Экологический и климатический активизм в Беларуси, Украине и Грузии во время российского полномасштабного вторжения. Часть первая

Алексей Овчинников

Этой статьей начинается серия, в которой мы расскажем, что произошло с экологическим активизмом во время российского полномасштабного вторжения в таких странах как Беларусь, Грузия и Украина. Также будет предпринята попытка совместно с активиста-

ми найти решение для экологических организаций и инициатив как продолжить работу в это непростое время.

Большие политические события вскрывают и делают видимыми те социальные процессы, которые на самом деле уже давно назревали в обще-

стве. Именно это произошло во время полномасштабного вторжения России в Украину. Так, война в Украине идет с 2014 года. Давление на неправительственные организации (в том числе экологические) в постсоветских странах в той или иной степени интенсивности оказываются уже не первый десяток лет. Однако именно во время полномасштабного вторжения в мире громко заговорили о тотальном стремлении постсоветских правительств установить авторитарные режимы и подчинить различные виды активизма.

Хотя война проходит на территории Украины, она влияет и на другие страны. Амбиции правительства России восстановить “советскую империю” распространяются на огромные территории от Восточной Европы до Центральной Азии. Используя различные инструменты давления, от политических до экономических и культурных, Россия стремится сформировать дружественные сателлитные режимы, которые зачастую придерживаются авторитарной позиции и выступают против гражданского общества. А значит под ударом оказываются как низовые инициативы, так и неправительственные организации (НГО).

За последние пять лет экологические и климатические активисты в Украине, Беларуси, Грузии, России и других странах столкнулись с беспре-

цедентным уровнем давления. Война, репрессии, откат в экологической и климатической политике, замена НГО на ГОНГО (проправительственные и идеологически “корректные” организации), поворот к авторитарным формам правления — все это привело к тому, что многие экологические инициативы если не прекратили свою работу, то как минимум вынуждены были перестроиться. Зачастую потеряв возможность решать экологические проблемы на местном уровне. При этом изменения климата не прекратились, а их проявления только усилились. Страны Восточной Европы все больше страдают от волн жара, нехватки воды или же наоборот чрезмерных аномальных осадков.

Беларусь. Ликвидация экологических организаций, вынужденная миграция и потеря связи

Уже в начале 2021 году в белорусском обществе стало понятно, что протесты, начавшиеся в августе 2020 как реакция на фальсификацию президентских выборов, не изменят социально-политическую ситуацию в стране в лучшую сторону. К сожалению, они только привели к усилению репрессий. Одним из “врагов отечества” режим Лукашенко решил назвать неправительственные гражданские организации (НГО), получающие средства за счет международного фи-

нансирования и поддержавшие протесты. В “черный список” на устранение вошли и экологические организации, большинство из которых было ликвидировано летом 2021 года. Назвать точную цифру ликвидированных экологических НГО достаточно сложно, однако количество так или иначе связанных с защитой окружающей среды организаций, которые исчезли “холодным летом 2021 года”, превышает сотню.

Среди ликвидированных оказались и такие крупные организации, как Экодом (ликвидирован 31 июля 2021 года) и Ахова птушак бацькаўшчыны (АПБ, Охрана птиц родины) (ликвидирована 18 марта 2022 года). При этом АПБ стала экстремистской организацией уже в марте 22-го, а Экодом и его социальные сети были признаны “экстремистскими” в октябре 2022 года. Это значит, что любое сотрудничество с этими организациями, например, репост из их социальных сетей, может привести к уголовной ответственности.

При этом Экодом являлся крупнейшей белорусской организацией, которая представляла страну на международной арене. В частности, организация сыграла важную роль в участии Беларуси в [Орхусской конвенции](#) и следила за ее реализацией. Комитет конвенции призвал восстановить статус организации, которая долгое время представляла страну.

Однако правительство Лукашенко решило пойти иным путем — “просто” выйти из конвенции. Эту стратегию демарша во время полномасштабной войны начнет активно применять и Россия, например, [денонсировав](#) Рамсарскую конвенцию в августе 2025 г.

Что касается АПБ, то эта организация являлась, пожалуй, главным локомотивом природоохранной деятельности в стране. Уровень и масштаб ее работы был настолько высок, что получалось даже добиваться заповедования территорий. Одним из ключевых направлений была работа по спасению Полесья — важного региона не только для Беларуси, но и для всей Восточной Европы. После ликвидации организации работа на белорусской части Полесья в рамках проекта [Save Polesia](#) практически прекратилась. При этом регион стал еще больше страдать за последние пять лет не только от изменения климата, что непосредственно влияет на биоразнообразие, но и от милитаризации. Работа природоохранных проектов как на украинской, так и на белорусской территории сегодня значительно осложнена.

Полесье называют европейской Амазонкой. Это уникальные по уровню биоразнообразия и ландшафтам территории вдоль реки Припять. 36 тысяч квадратных километров территории в Польше, Беларуси и Украине, входящие в

Полесье, имеют природоохранный статус. При этом 12 тысяч квадратных километров в Беларуси и 19 тысяч в Украине входят в [Измурдную сеть](#). Тут обитают такие редкие виды, как вертлявая камышовка (*Acrocephalus paludicola*), большой подорлик (*Clanga clanga*), альдрованда пузырчатая (*Aldrovanda vesiculosa*). Уникально Полесье и своими биотопами, такими, например, как заливные луга, дубравы и болота. Также оно является ключевым пунктом в миграции птиц во время осенних и весенних перелетов.

Кроме АПБ и Экодома было ликвидировано множество других организаций, которые активно участвовали как в охране окружающей среды, так и в реализации климатической политики, а также в достижении целей устойчивого развития. Например, такие как [Багна](#), выросшая из низового активизма и занимавшаяся исследованием и защитой болот, или [Интеракция](#), сделавшая многое для достижения целей устойчивого развития в стране.

Репрессии сопровождались не только ликвидацией организаций и признанием их экстремистскими, что фактически приводило к остановке работы. Также были арестованы и отправлены в тюрьму десятки экологических активистов. Самым громким

стало заключение на два с половиной года **Виктора Фенчука**, экс-главы АПБ и известного белорусского эксперта в области природоохраны. Виктор полностью отбыл свой срок и после освобождения в 2023 году вынужден был покинуть страну. Проекты, которыми он занимался в Беларуси, например, [популяризация роли волков](#) в экосистемах, охота на которых до сих пор поощряется в стране, оказались заморожены.

Покинули страну многие экологические и климатические активисты, эксперты и организации. Те, кто остались, отошли от активной деятельности и отказались от противостояния / критики властей (по крайней мере публичной). Часть уехавших экологических экспертов, активистов и журналистов пытается продолжать свою деятельность в эмиграции, однако работа осложняется тем, что влиять на защиту окружающей среды в Беларуси они практически не могут. Последние четыре года экологические и климатические активисты ищут возможности поддержать тех, кто остался в стране, а также занимаются разработкой стратегий на будущее, когда политическая ситуация в Беларуси изменится. Так, проект [Зелёная Беларусь](#) старается объединить организации и активистов, а белорусское медиа [Зелёный портал](#) – продолжать распространять информацию об экологической повестке в стране.

UWEC Work Group поговорил с [Ириной Понедельник](#), координаторкой Молодежного климатического совета, белорусской экологической и климатической активисткой в изгнании, также представляющей Беларусь в CAN BECCA ([CAN EECCA](#) – Climate Action Network Eastern Europe, Caucasus, Central Asia). Как отмечает Ирина, сегодня для Беларуси самая важная тема – нарушение прав человека. В стране по-прежнему остается [более тысячи](#) политических заключенных, а количество людей, так или иначе подвергшихся репрессиям, исчисляется десятками тысяч. Казалось бы в такой ситуации вопросы экологии и изменения климата будут меньше на слуху, однако людей в Беларуси по-прежнему волнует загрязнение воздуха, отсутствие механизмов адаптации к аномальным погодным явлениям, незаконные вырубки, да и в целом экологический образ жизни.

Однако работа усложняется не только внутренними политическими проблемами в Беларуси, но и ситуацией в регионе. Значительно на работу белорусских организаций и активистов повлияло российское вторжение в Украину, которое осудило белорусское гражданское общество. Однако это также сместило акцент с Беларуси, которая как будто исчезла в международных дискуссиях, что привело и к сокращению финансовой поддержки.

“В нашем регионе много конфликтов, пространство гражданского общества сокращается, а с недавней потерей американского финансирования все пытаются выжить, как могут. Для белорусского климатического и экологического движения нет “дополнительных мест”, отмечает Ирина Понедельник.

Международные организации также сократили поддержку. Из-за чего некоторым экспертам, активистам и журналистам кажется, что финансирующие организации исключили экологическую и климатическую повестку Беларуси из списка приоритетных вопросов.

“Например, мы с моими молодыми коллегами пытались подать заявку на организацию молодежной конференции LCOY (Local Conference of Youth), но нам отказали из-за “недостаточного масштаба”. Но о каком масштабе вообще идет речь? Этот подход касается всех видов поддержки – нас не считают частью Глобального Юга, а когда речь заходит о Восточной Европе, говорят, что лучше поддержать Украину или Молдову”, рассказывает активистка.

Есть и другие проблемы. Постоянная экономическая нестабильность, вынужденность работать с малыми группами при необходимости соблюдения высокого уровня безопасности (на вебинары, которые организывает Зеленая сеть приходит 10-15 человек), неспособность повлиять на ситуацию в стране – все это негативно

сказывается на работе организаций и активистов и приводит к выгоранию.

Как говорит Ирина: *“Меня очень расстраивает слово “эффективность”. Сейчас в Беларуси невозможно работать эффективно. Когда я слышу от коллег фразы вроде: “В наше время люди открывали экобизнес”, мне хочется закрыть глаза и убежать. Я помню, как организовывала большие и влиятельные фестивали – но сейчас это просто невозможно”*.

“Когда твоя работа становится невидимой, ты теряешь энергию и силы, и огонь просто больше не горит”, за-

вершает интервью Ирина Понедельник.

К сожалению, сегодня белорусское экологическое движение фактически превратилось в одного из тех вымирающих видов, которые было создано защищать. Без международной поддержки и признания в ближайшем будущем оно может просто исчезнуть.

Эта статья была подготовлена в рамках [тематических сетей PULSE](#) – европейской инициативы, поддерживающей транснациональное журналистское сотрудничество. •

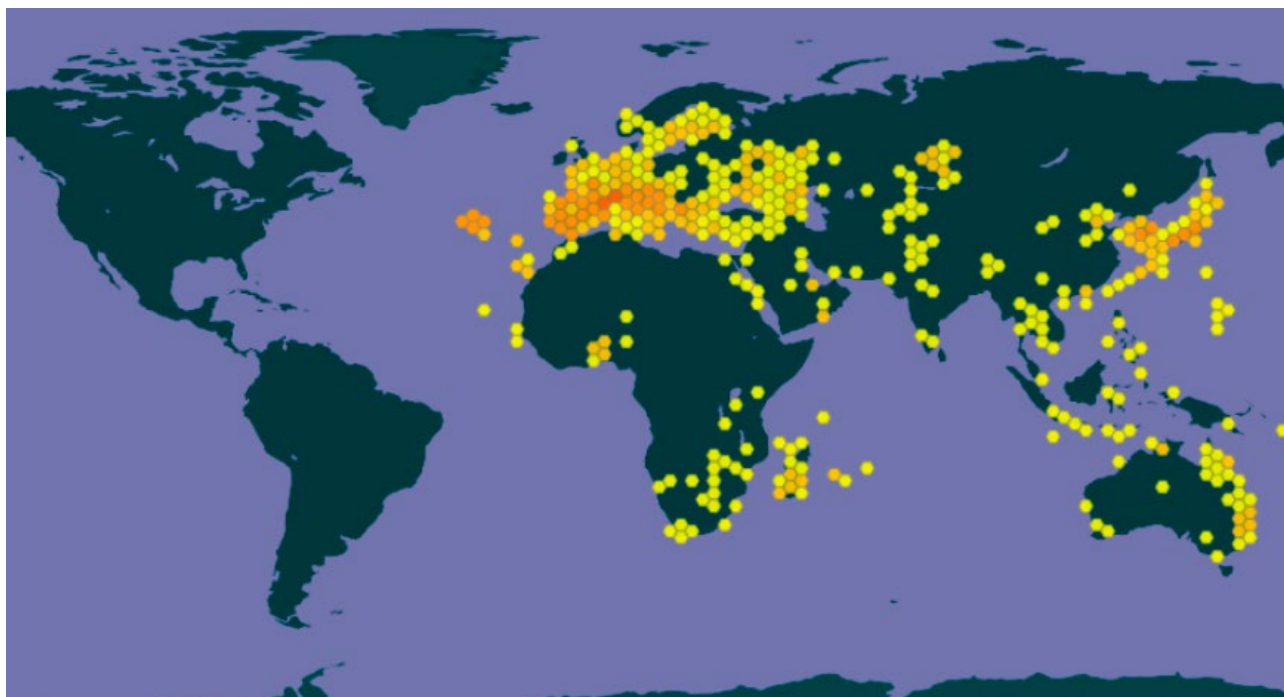
Где война - там и саранча. Влияние боевых действий и разрушения Каховского во- дохранилища на нашествие перелетной саранчи

Станислав Витер

В последние месяцы в средствах массовой информации появились новости и сюжеты, посвященные массовому нашествию саранчи в некоторых южных регионах Украины. Поднимаются разные темы, в том числе о влиянии на нашествие саранчи разрушения россиянами Каховского водохранилища. Некоторые СМИ и чиновники даже называют эту саранчу “египетской”, проводя аналогии с Ветхим Заветом. В данной статье автор подробно рассказывает, какая именно саранча

сейчас атакует юг Украины, откуда она пришла и каковы перспективы ее распространения в будущем.

Несмотря на [заявления](#) некоторых чиновников, саранча в Украине не имеет никакого отношения к Египту и к саранче египетской (*Anacridium aegyptium*). Последняя может наносить ущерб полям в Закавказье, Северной Африке и на Ближнем Востоке, однако стад не образует и дальних миграций не совершает.

Ареал перелетной саранчи. Источник: GBIF

Большинство нашествий саранчи в 2025 году на юге Украины касаются только одного вида насекомых – саранчи перелетной (*Locusta migratoria*). Этот вид является самым большим среди саранчовых в Европе и наиболее распространенным в мире. Он встречается в степных, полупустынных, пустынных и даже тропических районах Азии, где тяготеет к большим массивам камышей, особенно в районах озер, расположенных среди засушливых степей и пустынь. Наибольшие очаги распространения перелетной саранчи сосредоточены на озерах и реках Казахстана и Южной Сибири, в долинах рек Центральной и Западной Азии. Южнее крупные очаги распространения саранчи находятся в низовьях рек Тигр и Евфрат, у озера Туз в Турции, в Систане – в дельте реки Гильменд (пограничье Афганистана и Ирана).

В Европе перелетная саранча населяет в основном южные районы, где наибольшую численность достигает в дельтах рек Черного и Средиземного морей, и в меньшей степени – на болотах лесной зоны и прилегающих к ним песчаных участков на границе леса. Миграции более всего подвержены популяции больших камышовых массивов юга Европы и засушливых районов Азии. Почему – рассмотрим это ниже.

За пределами Евразии ареал перелетной саранчи охватывает всю Африку, Австралию и даже Новую Зеландию. На этих территориях саранча также сосредотачивается на относительно небольших территориях камышовых болот вблизи крупных озер (например, озеро Чад) и дельт рек (Нил, Инд, Иравади, Меконг, Ганг, Замбези, внутренние дельты

Перелетная саранча, промежуточная фаза (там же, сентябрь 2023 года). На изображении слева можно увидеть признак одиночной фазы – зеленый цвет головы и грудного отдела; среди признаков стадной фазы – форма спинной стороны грудного отдела. На изображении справа можно увидеть один из признаков одиночной фазы – изогнутый гребень спинной стороны грудного отдела (по окраске особи ближе к стадной фазе). Источник: Станислав Витер

Одиночная фаза перелетной саранчи (Харьковская область, Берестинский район, сентябрь 2023 года). Источник: Станислав Витер

Шари и Окаванго, болото Судд в Южном Судане).

Территория Украины расположена между двумя “мирами саранчи”: лесной зоной с небольшими рассредоточенными популяциями и системой больших очагов среди засушливых регионов. В Украине также формируются компактные гнездовые очаги

мигрирующих популяций, которые сосредоточены в дельтах рек Дуная и Днестра, на системе озер Сиваша, в меньшей степени – на Днестровском лимане и других лиманах побережья Черного и Азовского морей. Известны также популяции на больших массивах степных камышовых болот, удаленных от моря, например, Лиман-

ской озерной системе в Харьковской области.

Обычно даже в крупных камышовых массивах засушливых регионов Африки, Азии и юга Европейского континента численность перелетной саранчи не высока. Но в “особенные” годы, когда происходит массовое размножение, именно на этих территориях происходит нашествие саранчи.

Условия массового размножения саранчи

Чтобы стать способной к размножению, саранча нуждается в большом количестве сочного зеленого корма. Обычно это камыш/тростник (различные виды рода *Phragmites*, прежде всего *Ph. australis*), реже – культурные растения (просо и кукуруза). В сутки одна особь саранчи поглощает количество корма, эквивалентное 1–1.5 ее веса, то есть, 3–4.5 грамм. Камышовые массивы предоставляют прекрасные кормовые условия, а среди засушливых ландшафтов, где естественная растительность в основном выгорает в конце весны, они становятся едва ли не единственным местом созревания саранчи и развития у нее способности к репродукции. Это увеличивает концентрацию насекомых на этих территориях в жаркие и засушливые годы.

Другое условие для размножения – наличие мест для прогрева личинок и кладки яиц. Яйца саранча откладывает в почву, где, в зависимости от темпера-

турных условий и увлажнения почвы, развитие яиц длится 15 – 30 дней. Кладка обвита пленкой и образует своеобразный “кокон” – кубышку. Для развития яиц обязательно нужна влажная почва, ведь за время инкубации яйца поглощают из окружающей среды объем воды, примерно равный объему кладки. Желательно, чтобы почва была легкого механического состава, лучше всего – лёссы, супеси. Но в то же время яйца нуждаются в высоких температурах, т.е. необходим баланс между увлажненностью и прогреванием.

Возникновение таких специфических условий возможно в жаркую погоду в сочетании с частыми, но непродолжительными дождями, что типично для влажного сезона засушливых саванн и тропических полупустынь. Другой вариант – ирригационные системы, где в засушливые месяцы происходит искусственное увлажнение почвы или отвод излишков поливной воды на пустынные участки вблизи камышей. Именно ирригационные системы непреднамеренно создают условия и искусственно стимулируют размножение саранчи в засушливых районах Азии и Северной Африки.

Когда размножение саранчи превращается в нашествие

Вернемся к описанным выше климатическим условиям. Сначала засухи и жара “загоняют” саранчу в камышовые

массивы – в очаг будущего размножения. Если затем создаются описанные выше благоприятные условия, то саранча получает не только отличную кормовую базу в виде сочного камыша, но и большие площади хорошо увлажненной почвы. Поскольку места откладывания яиц и прогревание личинок (прилегающие к камышам открытые участки почвы) и места кормления (тростниковые заросли) разделены в пространстве, это приводит к формированию суточных миграций. Если кладки не погибли зимой, а в теплый период почва была влажной и хорошо прогревалась, то на прогретых участках образуются большие скопления личинок – так называемые солнечные кулиги.

В большом скоплении личинки часто контактируют друг с другом через прямой механический контакт и это приводит к секреции феромонов, которые запускают развитие личинок по сценарию стадной фазы (эта фаза называется *gregaria*). Такие личинки нуждаются в постоянном контакте с другими особями, пребывание в стадах становится необходимостью. Они растут быстрее (на 20-30%), чем личинки одиночной фазы, вырастают более крупными, более подвижными, устойчивыми к болезням, могут переносить длительное голодание. Взрослые особи стадной фазы откладывают меньше яиц за одно спаривание (до 300, против 1200 – 1300 в одиночной фазе). Но спаривание стад-

ных самок происходит чаще, развитие кладок – быстрее, а потомство вырастет более живучим.

Снаружи личинки и взрослые особи одиночной и стадной фазы отличаются деталями строения и окраски. У одиночных преобладают зеленые цвета головы и грудного отдела и сероватые, довольно бледные цвета крыльев и брюшка; крылья часто имеют зеленовато-оливковую окраску. Спинка особи стадной формы ровная или даже чуть-чуть вогнутая, однако у одиночной фазы она изогнута дугой, образуя своеобразный киль.

Размеры взрослых особей одиночной фазы колеблются в пределах 35-50 мм, а стадной – 40-60 мм.

Вызванное климатическими условиями скопление саранчи дает “сигнал” подготовке к миграции. Беспокойство должно вызвать скопление саранчи плотностью более 10 взрослых особей на один километр маршрута: это может свидетельствовать о постепенном нарастании численности. Особенно, если это отмечено в начале сезона – в июне и первой половине июля. При массовых размножениях численность достигает десятков особей на 1 м².

Перенаселение в скоплениях личинок запускает механизм миграций независимо от наличия кормовой базы на определенной территории. За период жизни в виде личинки (35 – 40 дней) насекомые пешком преодолевают расстояние более чем в 30 км.

После шести линек, личинки в конце концов превращаются во взрослых крылатых насекомых. Если это были личинки стадной фазы, то взрослые продолжают вести кочевой образ жизни большим скоплением. Но теперь у взрослых особей есть крылья и это превращает путешественников мира насекомых в настоящее бедствие для полей. Крылатые взрослые насекомые преодолевают в сутки от 30 до 100 и даже 120 км. Обычно стаи саранчи летят по ветру или под небольшим углом к направлению ветра, улетая от мест своего окрыления на 200 – 300 км. Однако были случаи, когда стаи преодолевали 1000 и даже 2500 км! Но не всякий ветер благоприятен для миграций саранчи. При увеличении его скорости до 10 м/с, миграции прекращаются и у крылатых насекомых, и у пеших личинок.

Факторы, обусловившие нашествие саранчи на юге Украины в 2025 году и дальнейшие перспективы

Массовое размножение и начало миграции перелетной саранчи, которая наблюдалась на юге Украины в 2025 году, стали следствием описанного выше совпадения климатических факторов, почвенных условий и развития растительности среди которых:

1. Обильное увлажнение мест откладывания яиц в низовьях Дне-

пра в результате разрушения Каховской дамбы в 2023 году. Временное затопление привело к возникновению больших увлажненных площадей, оптимальных для откладывания яиц (обнаженные, увлажненные участки после схождения воды) и откорму (тростники, заболоченные вследствие подтопления территории, особенно в пределах Нижнеднепровского национального парка и Кардашинского болота); обнаженный бассейн Каховского водохранилища местами мог обеспечить такие же оптимальные условия, как и районы ниже по течению Днепра, а именно – открытые участки увлажненного и прогретого солнцем субстрата, большие площади кормовых растений.

2. Новые большие участки пригодных территорий расположены рядом с природной средой обитания вида – камышами в устье Днепра.
3. Метеорологический фактор. Очень теплая зима 2024/2025 гг., когда почва почти не промерзала, была благоприятна для зимовки кладок. Теплой зиме предшествовало жаркое лето 2024 года с большим количеством осадков с мая до середины июля и засуха в августе – сентябре. Очень теплая сухая осень способствовала удачному размножению и выживанию

взрослых особей перелетной саранчи. Также важно отметить существенное повышение солнечной активности (совпадение пика 11-летнего цикла и 100-летнего максимума в 2024 и 2025 годах). Исторически подтверждено, что массовое размножение саранчовых приходится именно на пики солнечной активности.

4. Заращение дна Каховского водохранилища древесной растительностью в 2024/2025 годах уменьшает площади мест, пригодных для саранчи, что может запускать механизм массовых миграций стай насекомых.
5. Отсутствие своевременных мер по реагированию на местах вселения мигрирующих стай. В первую очередь вне камышей, на затопленных и заброшенных из-за войны полях, а также в пределах бывшего Каховского водохранилища, где еще в 2023 – 2024 гг. можно было провести мероприятия по уничтожению стай. Там сейчас отсутствует мониторинг природных очагов из-за нехватки финансирования и специалистов, а также по причине проведения военных действий. Отметим, что новые и природные очаги массового размножения локализованы по линии разграничения (фронт) или на временно оккупированных территориях, но тоже вблизи

зоны боевых действий. Существует давняя закономерность в жарких странах, к которым сейчас можно отнести и Украину: где война – там и саранча. Например, можно отметить Йемен и Тыграйскую войну в Эфиопии в 2022 году, когда военные действия нарушили систему мониторинга и не позволили своевременно принять превентивные меры против распространения пустынной саранчи.

6. Ограничение в возможности задействовать авиацию для обработки очагов массового размножения и мест концентрации мигрирующих стай. Очевидно, что по причине военных действий использование сельскохозяйственной авиации невозможно.

Дальнейшее развитие событий оставляет мало места для оптимизма, ведь период повышенной солнечной активности продлится еще несколько лет. Как и период Эль-Ниньо с высокими температурами и обильными осадками в большинстве регионов Украины. Плюс наличие большого количества подходящих мест для возникновения новых очагов, а именно зарослей камыша в речных долинах (в целом очень характерно для рек степной зоны Украины), на берегах озер, отстойников и водохранилищ, рядом с которыми есть поля.

Не последнее значение играет массовая распашка лугов и степных участков вплоть до берегов и камышей. То есть поля и камыши во многих случаях граничат напрямую. При этом поля как раз являются открытыми участками почвы, где личинки могут прогреваться, образуя большие скопления-кулиги, а взрослая саранча может откладывать яйца. Преобладание таких культур, которые поздно смыкаются (поздно покрывают почву), например, подсолнечника, кукурузы, создают благоприятные условия из-за того, что почва там более влажная, чем на полностью обнаженных участках. В то же время она хорошо прогревается. В случае кукурузных полей, саранча фактически получает продолжение (аналог) камышовых зарослей, ведь кукуруза морфологически (и как корм для саранчи – по химизму) достаточно похожа на камыш.

Система ветров над территорией Украины в теплый период года способствует перелетам стай саранчи в северном и, в большей степени, восточном и северо-восточном направлениях. Хотя климатические изменения могут приводить к резким изменениям направления ветров, особенно на небольшой высоте над поверхностью земли. В результате чего стаи могут существенно уклоняться от привычных направлений миграции. А если добавить дельту Дуная, крупнейшую в регионе, то получится, что нашествие саранчи в “бла-

гоприятные” годы может покрывать все южные, центральные и восточные районы Украины.

Стоит отметить, что к востоку от Украины лежат одни из крупнейших центров массового размножения перелетной саранчи – дельты рек Кубани, Еи, Дона, Волги, Терека, Кумы. В последние годы установлены многочисленные “связи” между этими очагами, а именно постоянные перелеты саранчи из одного очага в другой. Де-факто произошло смыкание нескольких крупных очагов в одно кольцо массового размножения. Стаи саранчи при переходе от одного очага к другому объединяются в большие супер-стаи. Поскольку они расположены в разных природных зонах (степь, полупустыня, пустынная зона), где теплый сезон наступает с разницей во времени, в более северных и северо-восточных регионах происходит накопление массы мигрирующих насекомых и присоединение к ним местных.

По мнению автора статьи, при сохранении метеорологических тенденций 2023 – 2025 годов в период 2026 – 2028 годов следует ожидать особо опасных налетов саранчи.

Основные очаги перелетной саранчи в Украине и меры предупреждения

Можно выделить следующие примеры наиболее подходящих территорий для массового размножения саранчи:

- приморские лиманы и дельты рек;
- внутренние обширные водоемы (озера и водохранилища), в частности, территория бывшего Каховского водохранилища;
- долины больших рек.

На юге и востоке Украины велика вероятность возникновения временных очагов массового размножения в агроландшафтах вне долин рек, что, в частности, и наблюдалось в августе – сентябре 2023 года в Берестинском районе Харьковской области (в 2024 году этих очагов уже не было).

Каковы же превентивные меры, которые можно предпринять сегодня? Предлагаются следующие наиболее простые и дешевые, но критически необходимые действия:

1. Создание буферных зон шириной не менее 500 м вокруг больших массивов тростниковых болот. В таких зонах следует восстановить высокотравную луговую растительность, не допускать образования обнаженных участков почвы. Важно, чтобы в таких буферных зонах не было полей кукурузы (желательно – на расстоянии не менее двух километров от болот).
2. Строго соблюдать севообороты, в частности, не допускать выращивания кукурузы на одном участке

более двух сезонов подряд.

3. Химическую обработку проводить в местах прогревания личинок (по возможности с последующим удалением из природной среды отравленных насекомых, чтобы не допустить отравления хищников, поедающих саранчу). Отдавать предпочтение специализированным (противосаранчовым) средствам химического воздействия, а не инсектицидам широкого спектра действия.
4. Не допускать вспашки речных пойм! Уничтожение естественных местообитаний саранча часто приводит не к исчезновению популяций, а к их переселению на поля и возникновению очагов массового размножения. Особенно негативно на сельское хозяйство такое освоение может повлиять в местах массового размножения кобылки белополосой (*Chorthippus albomarginatus*) и пруса итальянского (*Calliptamus italicus*). В случае вспашки природные очаги (луга) просто будут заменены на искусственные – поля. Что нанесет ещё большие потери для сельского хозяйства.
5. Способствовать охране и увеличению численности хищников: скворцов (*Sturnus vulgaris*, *S. riseus*), сорокопутов (*Lanius* sp.), мелких соколов (прежде всего – пустельги *Falco tinnunculus*, F.

naumanni)), чаек (*Larus* sp.), грачей (*Corvus frugilegus*) и сорок (*Pica pica*), ворон серых (*Corvus cornix*) и обыкновенных (*C. corax*), щуток золотистых (*Merops apiaster*), сизоворонок (*Coracias garrulus*), степных дыбков (*Saga pedo*), степных гадюк (*Pelias*=*Vipera renardi*), ящериц (*Lacerta viridis*, *L. agilis*), роющих ос (*Podalonia* sp., *Sphex* sp., *Tachysphex* sp.). Для этого необходима как охрана мест обитания этих видов, так и специальные мероприятия, например, развешивание скворечников и гнезд для хищных птиц, а для увеличения численности сорокопутов в агроландшафтах следует создать заросли кустарников размерами не менее 2х3 м с расстоянием 100 м между куртинами. Не допускать вырубку терновников на опушках, где также могут обитать хищники.

Необходимо внедрять всеобъемлющий мониторинг, исследование влияния ландшафтных изменений на популяции саранчи. Например, проводить анализ изменений, происходящих на заброшенных землях в районах боевых действий и на деокупированных территориях, а также на принципиально новых типах сельхозугодий. В частности, на рисовых полях (чеках), которые, благодаря климатическим изменениям, занимают все большие площади на юге Украины. Сами по себе рисовые

поля в тотально трансформированных агроландшафтах становятся ячейками биоразнообразия. Но нет исследований того, как в наших климатических и ландшафтных условиях такие кардинальные преобразования ландшафта влияют на популяции саранчи.

Борьба с саранчой в контексте климата, войны и науки

В заключение следует отметить, что при обычных обстоятельствах перелетная саранча является редким обитателем речных пойм и заболоченных берегов озер. Но климатические изменения и другие человеческие факторы (отсутствие мониторинга, тотальная распашка лугов и степей вплоть до камышей, нарушение севооборота, уничтожение природных и искусственных ландшафтов войной и т.д.) создают опасные условия для всплесков численности этого вида.

В мире в целом, и в Украине в частности, есть много видов саранчи. Только единицы из них способны на такие массовые всплески численности, очевидцами которых стали жители Запорожской, Днепропетровской и Херсонской областей в этом году. Некоторые виды саранчовых являются очень редкими и нуждаются в охране, другие – обычные обитатели лугов, лесных полян, степей, выполняют важную функцию в удалении из экосистем излишков растительной массы.

Важно, чтобы такие излишки удалялись, ведь в противном случае это создает дополнительные резервы топлива для пожаров в природных экосистемах. А в результате пожаров депонированный в растениях углерод снова попадает в атмосферу в виде углекислого газа – одного из наиболее опасных парниковых газов. Утилизация излишков растительной массы саранчовыми насекомыми в природных экосистемах способствует лучшему депонированию углерода: вместе с саранчой углерод будет надежно депонирован в органических соединениях почвы – после гибели насекомых осенью и в помете животных-хищников, которые съедают саранчу. По крайней мере, во всех последующих вариантах после поглощения саранчой растительной массы, углерод не вернется так быстро в атмосферу, как в случае сгорания во время пожаров.

Массовые размножения отдельных видов саранчи (в Украине – саранчи перелетной, реже – пруса итальянского) являются ответом популяций этих насекомых на особо “благоприятные” условия, которые изредка возникают в скупых на подарки аридных экосистемах (степи, полупустыни и пустыни, саванны и т.п.). При вмешательстве человека в такие экосистемы всплески численности саранчи могут учащаться, и, без развития мер предосторожности и профилактики (в том числе – ландшафтного управления и планирования, в частности – соблюдения посевных оборотов), наносить огромный ущерб хозяйству и негативно влиять на природные экосистемы. •

Главное изображение: Перелетная саранча (Locusta migratoria migratoria) в стадной фазе. Харьковская область, Берестинский район, сентябрь 2023 г. Источник: Станислав Витер.

Рамсарский раскол - был ли он неизбежен и что делать дальше?

Евгений Симонов, Ангелина Давыдова

Россия денонсировала Рамсарскую конвенцию, чтобы выразить свое несогласие с якобы "антироссийской позицией" её участников. Впоследствии президент РФ Владимир Путин поручил реализовать цели конвенции (без участия в ней) внутриполитическими мерами и в рамках двусторонних соглашений. UWEC поговорил с международными специалистами, чтобы понять, в каких рамках механизм конвенции мог бы успешно работать, несмотря на усиливающуюся международную конфронтацию.

Причиной денонсации РФ конвенции стала довольно резкая [резолуция](#), осуждающая российское вторжение в Украину, принятая на встрече сторон еще в ноябре 2022 года, а также последовательное выполнение секретариатом конвенции предписаний этой резолюции об оценке воздействия российской агрессии на водно-болотные угодья (ВБУ) Украины. Как подчеркивают эксперты, никакого прямого ограничения прав России как государства-члена в резолюции не было, однако текст документа содер-

жал призыв к сторонам не выдвигать РФ на руководящие посты и премии, если это не противоречит задачам по сохранению водно-болотных угодий.

Тем не менее Россия выразила свою политическую “обиду” на подобное заявление весьма непродуктивным способом, выйдя из конвенции и, тем самым, отказавшись от международных мер по охране порядка 10 миллионов гектар ценных природных территорий. Эксперты UWEC и десятки иных медиа подробно разобрали последствия подобного шага по отношению к международным природоохранным обязательствам.

Читайте подробнее:

- [Россия денонсировала Рамсарскую конвенцию о водно-болотных угодьях](#)

Отметим, что споры о том, полномочна ли конвенция по водно-болотным угодьям (ВБУ) принимать антивоенную резолюцию, не утихают как минимум с 2022 года. Последующие вопросы: если да, то в каких рамках, а если нет – то какой международный механизм должен защищать болота от военных действий.

[Будущий специалист](#) в области охраны водно-болотных угодий международного значения, научный руководитель немецкой природоохранной организации [Care for Ecosystems](#) Татьяна Минаева разъ-

яснила UWEC, что в международной практике не принято использовать специализированные природоохранные конвенции для решения непрофильных политических задач:

“Денонсация Россией ряда конвенций стала возможно потому, что были приняты решения, связанные с войной, выходящие за рамки устоявшихся практик. Это связано с падением уровня дипломатии в целом и профессионализма в составе секретариатов конвенций в частности. Несомненно, конвенции принимают резолюции как по специальным вопросам, так и по пересекающимся темам, касающимся устойчивого развития (то есть универсальным положениям международного права, закрепленным в декларациях и конвенциях ООН, например, обобщенных в [UN Global Compact](#) – прим. авторов статьи). Тем не менее правоприменение по вопросам “пересекающихся тем” идет в контексте специализации конвенции.

Конвенция о ВБУ не компетентна принять резолюцию о правах женщин или о недопустимости военной агрессии. Но эта конвенция может контролировать страны таким образом, чтобы в ходе реализации деятельности по сохранению ВБУ не ущемлялись права коренного населения или женщин, а также соблюдались иные принципы ООН. Также конвенция о ВБУ может принять резолюцию о том, что делать, если территории, признанные в рамках конвенции международно значимыми, оказываются в зоне военных действий, на оккупирован-

Делегация Алжира среди участников COP-15. Источник: Секретариата Рамсарской конвенции

ных территориях или в иной кризисной ситуации. Собственно реально насущной резолюцией для управления территориями “рамсарских угодий” в условиях военных действий было бы включение их в специальный список угрожаемых объектов Конвенции (так называемый список Монтре) без официального обращения стран, которое сейчас является обязательным.

Идеально было бы ввести в правовые нормы международного законодательства о военных действиях формулировки о том, что разрушение культурного и природного наследия в ходе войны входит в состав “преступлений против человечности”. В целом, в правовом поле так называемого “мягкого” права, к которому относятся многосторонние международные соглашения в сфере охраны природы и окружающей среды, не предусмотрено,

что страна, которая нарушает другое международное право, теряет легитимность в конкретной конвенции, касающейся специальных природоохранных вопросов – нравится это нам или нет. Таким образом, использование природоохранных конвенций в качестве механизма давления может быть отнесено скорее к разряду “морального” давления”

Аналогичный взгляд на проблему высказывает исследовательница из Университета Мاستрихта [Мен Ван](#). В [её статье](#), посвященной попытке органов Рамсарской конвенции найти ответ на российскую военную агрессию, утверждается, что Рамсарская конвенция в целом успешно и адекватно подошла к активизации международных усилий для охраны ВБУ во время войны. Тем не менее конвенция не создала достаточных

механизмов взаимодействия в ходе конфликта:

“Учитывая сложную геополитическую ситуацию и важность водно-болотных угодий, диалог и сотрудничество между заинтересованными сторонами, а именно Россией, Украиной и Секретариатом Рамсарской конвенции, имеют решающее значение. Такой диалог необходим для сбора точной и актуальной информации об экологическом состоянии оккупированных рамсарских угодий. Однако Резолюция (об оценке ущерба ВБУ Украины, принятая COP 14 Рамсарской конвенции в 2023 г. – прим. авторов статьи) в ее нынешнем виде не предусматривает конкретных, действенных мер по содействию такому сотрудничеству. По сути, резолюция не предлагает стратегий, способных стимулировать сотрудничество для решения сложной ситуации с рамсарскими угодьями, находящимися под оккупацией.”

Согласно требованиям международного права “оккупант” несет ответственность за обеспечение охраны любых ценностей на захваченных землях. Однако на практике в рамках такой парадигмы крайне сложно удостовериться, что охрана действительно обеспечивается. “Природоохранное сотрудничество” между государством-агрессором и его жертвой тем более маловероятно, даже при посредничестве секретариатов конвенций.

В случае территориальных споров, а тем более войн, международная

номинация ценных природных территорий может быть использована странами не только для охраны природы, но и для утверждения своих прав на спорные земли. Так, Россия [регулярно представляет](#) в международные центры мониторинга данные по ООПТ на оккупированных землях Украины от своего имени. Впоследствии эти центры [вставляют](#) полученные от РФ информацию в международные базы данных.

Эта проблема беспокоит многие страны-члены Рамсарской Конвенции, так как в результате войн, исторических споров и иных обстоятельств некоторые рамсарские ВБУ заявлены странами-участницами на территориях, которые их соседи считают своими. Однако в мире существуют столько отложенных и горячих конфликтов, что попытка решить эту проблему в рамках конвенции пока не увенчалась успехом.

В ходе 14-й и 15-й COP Рамсарской конвенции делегация Алжира пыталась провести [резолюцию](#) о том, что для верификации национальной принадлежности номинируемого участка должны использоваться официальные [карты ООН](#), что, по мнению авторов, исключит их номинирование на спорных территориях. Пять раундов обсуждений выявили множество противоположных мнений. Многие делегаты выразили опасение, что такой подход “откроет

ящик Пандоры”, и конвенция превратится в платформу для территориальных споров, препятствующих работе по охране ВБУ. В результате в [ИТОГОВЫЙ ОТЧЕТ](#) COP-15 была включена справка от юридического советника секретариата конвенции, разъясняющая, что Секретариат включает в список водно-болотные угодья, заявленные странами, и не правомочен принять решение не включить предложенные ВБУ. И тем более не правомочен обсуждать вопросы суверенитета стран над конкретными территориями и вмешиваться в территориальные споры. В результате резолюцию не приняли, а вопрос про границы предписали изучить постоянному комитету конвенции в ходе будущих заседаний, то есть фактически сняли с актуальной повестки дня. Видимо, большинство стран не желает допускать использования специализированных природоохранных конвенций для достижения иных политических целей, даже когда эти цели являются благими и правомерными с точки зрения других разделов международного права.

Именно в этом контексте становится лучше понятно, почему в 2025 году 79 из 136 участников COP-15 либо воздержались, либо не участвовали в голосовании по резолюции в защиту оккупированных рамсарских болот Украины.

Кризис, который мы наблюдаем, показывает, что вероятно в услови-

ях конфликта перспективы использования именно международных природоохранных соглашений для сохранения ценных природных территорий, захваченных в ходе войны, весьма ограничены. В связи с этим некоторые страны в ходе обсуждения проблемы на COP 14 и COP 15 Рамсарской конвенции предлагали использовать в этих целях международные механизмы, сфокусированные на преодолении кризисов, например, международное гуманитарное право, а не Рамсарскую конвенцию.

Читать подробнее:

- [Рамсарские болота Украины в огне войны](#)

В целом, однако, громкий выход России из конвенции вызвал недоумение в международном сообществе и негативную реакцию в прессе. Российские ВБУ имеют огромное глобальное значение как для охраны перелетных птиц, так и для депонирования углерода в толще торфяников, занимающих более 10% территории страны. Поэтому денонсация конвенции противоречит интересам многих стран.

Пытаясь смягчить репутационные ущербы, президент Владимир Путин 28 августа выпустил [серию поручений](#) о дальнейших действиях в области управления ВБУ в РФ. В частности Правительству РФ поручено:

- обеспечить международное сотрудничество по вопросам охраны “прилетающих на территорию России” водоплавающих птиц, предусмотрев ... подписание (обновление) соответствующих двусторонних соглашений;
- создать систему учёта прилетающих на территорию Российской Федерации водоплавающих птиц и их численности (по видам и популяциям), а также мест их отдыха и обитания (про улетающих из РФ птиц распоряжение умалчивает);
- обеспечить проведение инвентаризации водно-болотных угодий и уточнение режимов их особой охраны;
- МИД России поручено проинформировать стороны Конвенции о причинах её денонсации РФ и “об обеспечении достижения целей этой конвенции на территории России” в соответствии с национальным законодательством (не ясно, способен ли МИД РФ донести смысл происходящего до 171 страны-подписанта конвенции).

Российские экологи пока не берутся однозначно оценить последствия этих распоряжений. С одной стороны, эти шаги выглядят как отказ от международных природоохранных норм, но,

с другой стороны, в результате в России впервые может появиться национальное законодательство об охране водно-болотных угодий. К тому же, главой государства полностью “реабилитированы” перелетные птицы, ранее упоминаемые властями в основном как [биооружие](#) Украины и НАТО.

Видимо, таков новый алгоритм реформирования международных обязательств, предлагаемый Российской Федерацией в ходе агрессии: выход из международных конвенций, сопряженный с обещанием принять односторонние меры для “обеспечения достижения целей этих конвенций в РФ” и налаживание двустороннего сотрудничества с “дружественными” странами. Это агрессивно-изоляционистская, но по-своему и логичная позиция страны, которая не хочет прекращать агрессию, а тем более нести за неё международную ответственность.

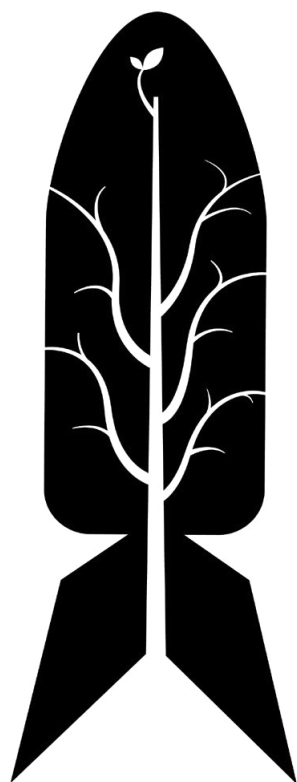
Учитывая такой имперский императив, для охраны ВБУ внутри России эти поручения могут принести и пользу, если, конечно, правительство их выполнит. Но из заявлений российских дипломатов мы знаем что Россия считает “своими” также и 15 оккупированных рамсарских ВБУ Украины. И одна ещё вероятная причина выхода из конвенции – нежелание РФ ввязываться в публичный спор о государственной юрисдикции над этими территориями на площадке Рамсарской конвенции. Глобаль-

ному сообществу предстоит вдумчиво осмыслить произошедшее и начать вырабатывать совместные решения, которые бы отвечали на вопрос о том, как охранять ВБУ в условиях войн и глобальных конфронтаций – чтобы противопоставить предложенному алгоритму “российских суверенных болот” какой-то иной путь, веду-

щий к сохранению и поддержанию международных механизмов охраны природы. В дальнейшей публикации UWEC представит обзор прецедентов выхода из международных экологических соглашений в ходе войны. •

*Источник главного изображения:
Секретариат Рамсарской конвенции*

**U W
E C**

**Ukraine War
Environmental
Consequences
Work Group**